

«А я, мой сударь, королева фей, -
Ответила на это Прозерпина. -
Жену снабдить ответом не премину».
«Пусть будет так», – сказал в ответ Плутон.
Теперь мы к рыцарю вернемся. Он
Все продолжал бродить с прелестной Маей
И напевать не хуже попугая:
«Люблю тебя, ты жизни мне милей!»
И вот они одною из аллей
К той самой груше подошли обратно,
Где на ветвях с надеждою приятной
Сидел среди свежих листьев Дамиан.
Тут Мая вдруг свой изогнула стан
И начала стонать, как бы от боли:
«О господин, всего на свете боле
Желательно мне груш поесть сейчас,
Не то умру я, уверяю вас.
Ах, ради пресвятой Марии-девы,
Вас умоляю, помогите мне вы.
Ведь к зелени подобный аппетит
Беременных нередко так мутит,
Что отказать им было бы опасно».
На это Януарий: «Ах, напрасно
Слугу не взял я из дому с собой!
Сам не могу помочь, – ведь я слепой!»
«Большой беды тут нет, – сказала Мая. -
Ствол только обхватите (я ведь знаю,
Что нет ко мне доверия у вас),
И влезу я на дерево тотчас, -
Мне только бы на вас поставить ногу».
«Пожалуйста! – ответил муж. – Ей-богу,
Согласен я и кровь пролить за вас».
Он наклонился, Мая оперлась
И, сук схвативши, поднялась на грушу
(Простите, дамы, если я нарушу
Приличья, – безыскусствен мой язык);
Рубашку поднял Дамиан и вмиг
Проник, – куда, вам всем, небось известно.
Поступок этот увидав бесчестный,
Плутон супруга сделал зрячим вдруг,
И тот, глазами обведя вокруг,
Почувствовал в душе блаженство рая,
Но скоро мысль ему пришла о Мае.
Он устремил на дерево свой взор
И вдруг увидел: так ее припер
Там Дамиан, что молвить неприлично.
Он издал крик отчаяния зычный,
Как мать кричит, чей сын навек уснул:
«Сюда, сюда, на помощь, караул!
Ты что там делаешь, я знать желаю!
Да что же это, дева пресвятая?»
На это Мая молвила в ответ:
«Сэр, выдержки у вас, я вижу, нет.
Мне рассказали, – я не лгу, ей-ей! -
Что, коль хочу вернуть вам свет очей,